

RU

Синтаксические функции инфинитива в современном эрзянском языке

Водясова Л. П.

Аннотация. Цель исследования состоит в выявлении синтаксических функций инфинитива на материале одного из мордовских языков – эрзянского. В статье представлена полифункциональность этой неопределённой формы глагола, обусловленная синтезом глагольных и субстантивных сем. Научная новизна исследования состоит в том, что в нём впервые в мордовском языкознании подробно описана синтаксическая роль инфинитива. В результате выявлено, что в предложении инфинитив, точно так же как и имя существительное, может выполнять функции всех членов предложения, являющихся, кроме сказуемого, неморфологизированными, прокомментирован ряд синтаксических функций инфинитива; указано, что с учётом синтаксического употребления инфинитив подразделяется на независимый (подлежащее двусоставного или главный член односоставного глагольного предложения) и зависимый (компонент составного глагольного сказуемого, определение, дополнение, обстоятельства различных разрядов), определено, что инфинитив, подчинённый личной форме глагола, может быть субъектным (обозначает действие, субъект которого совпадает с субъектом личной формы глагола), объектным (указывает на действие (состояние) как объект деятельности кого- или чего-либо, не являющегося подлежащим) или субъектно-объектным (указывает на субъект, являющийся производителем действия, которое не должен осуществить); отмечено, что в тексте инфинитив может занимать важные коммуникативные позиции, привнося в содержание эмоциональную окрашенность.

EN

Syntactic functions of the infinitive in the modern Erzya language

Vodyasova L. P.

Abstract. The aim of the study is to identify the syntactic functions of the infinitive using the material of one of the Mordovian languages, Erzya. The paper presents the polyfunctionality of this indefinite verb form conditioned by the synthesis of verbal and substantive semes. The study is novel in that it is the first in Mordovian linguistics to describe in detail the syntactic role of the infinitive. As a result, it has been revealed that in the sentence, the infinitive, just like the noun, can perform the functions of all the members of the sentence that are, except for the predicate, unmorphologized. A number of syntactic functions of the infinitive have been commented on. It has been indicated that taking into account the syntactic use, the infinitive is divided into the independent type (the subject of a two-member sentence or the main member of a one-member verbal sentence) and the dependent type (a component of a compound verbal predicate, attribute, object, adverbial modifiers of various categories). It has been determined that the infinitive subordinate to a finite verb form can be a subject infinitive (denotes an action whose subject coincides with the subject of the finite verb form), an object infinitive (indicates an action (state) as the object of activity of someone or something that is not the subject) or a subject-object infinitive (indicates the subject that is the producer of an action that should not be carried out). It has been noted that the infinitive can occupy important communicative positions in the text, bringing emotional coloring to its content.

Введение

Актуальность исследования обусловлена активным использованием неопределённой формы глагола – инфинитива – в современном эрзянском языке.

Инфинитив (лат. *infinitivus*) – одна из самых распространённых и в то же время уникальных словоформ как по категориальному значению, так и по синтаксическим функциям. Он занимает самое почетное место в системе форм глагола, представляя их в качестве начальной формы.

В мордовском языкознании при рассмотрении инфинитива практически все авторы обращают внимание на его происхождение, семантику, однако его синтаксическая роль до настоящего времени остаётся не раскрытой.

Очень кратко, в тезисной форме, о ней говорится в грамматиках, когда описываются способы выражения сказуемого (Агафонова, Алешкина, Беспалова, 2011, с. 44).

Для достижения цели исследования предполагается решить следующие задачи: 1) определить, функции каких членов предложения может выполнять инфинитив; 2) прокомментировать ряд синтаксических функций инфинитива; 3) раскрыть суть независимого и зависимого инфинитива; 4) дать характеристику субъектному, объектному и субъектно-объектному инфинитиву; 5) обратиться к специфике употребления инфинитива в тексте.

В качестве основного метода выбран описательный. Он применяется для исследования инфинитива и его функционирования в определённых контекстах. Материалом для анализа послужили конструкции с инфинитивами, извлечённые из романов К. Г. Абрамова (Абрамов К. Г. Ломантне теевсть малацекс = Люди стали близкими: роман. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1961; Абрамов К. Г. Велень тейтерь = Девушка из села: роман. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1980; Абрамов К. Г. Пургаз: роман-эвтамо. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1988; Абрамов К. Г. Вейс пурназь сёрмадовкстнэ кемгавтово томсо = Полное собрание сочинений: в 12-ти т. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2014. 3 томось. Эрзянь цёра = Т. 3. Сын эрзянский: роман), А. М. Доронина (Доронин А. М. Кочкодыхесь – пакся нармунь = Перепёлка – птица полевая: роман. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1993), В. М. Коломасова (Коломасов В. М. Лавгинов: роман. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1956), А. К. Мартынова (Мартынов А. К. Розень кши = Ржаной хлеб: роман. Глава II // Сятко = Искра. 2023. № 2), сборников произведений М. И. Брыжинского (Брыжинский М. И. Кочказь произведения: кавто томсо = Избранные произведения: в 2-х т. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2013. Васенце томось. Эссе, повесть, трагедия, ёвтнема. Омбоце томось: Ёвтнемат, повесть, эссе = Т. 1. Эссе, повести, рассказ. Т. 2. Рассказы, повесть, эссе) и Д. Т. Надькина (Надькин Д. Т. Пинкст: кочказь произведения = Круги: избранные произведения. Саранск, 1993), а также сказки Эрюша Вежая (Эрюш Вежай. Эрзянь паро кордо-койде: неень шкань эрзянь ёвкс = О хороших эрзянских нравах-обычаях: современная эрзянская сказка // Сятко = Искра. 2023. № 2), миниатюр Нуяня Видяза (Нуянь Видяз. Эрязденть арсець: миниатюрат = Думаю о прожитом: миниатюры // Сятко = Искра. 2023. № 1), юморески А. Терёшкина (Терёшкин А. Кода лиятненень: мизолкс = Как и другим: юмореска // Сятко = Искра. 1995. № 12), стихов Л. Дергачёвой (Л. Дергачёва. Аванень = Матери: стих. // Сятко = Искра. 2023. № 3), Ч. Журавлёва (Журавлёв Ч. Снартнинек куловсто стямо...: стихть = Пытались из золы подняться...: стихи // Сятко = Искра. 2023. № 2), поэмы-сказания В. Радаева (Радаев В. Пенза ды Сура: кезеэрень пингень ёвтамот. Кемгавтовоце ёвтамо = Пенза и Сура: сказания из старых времён. Двенадцатое сказание // Сятко = Искра. 2020. № 5). Кроме того, приводятся примеры, составленные автором статьи.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных (Бабайцева, 2011; Жаркова, 1982; Касаткина, 2022) и зарубежных (Grünthal, 2015; Vilkuna, 2003) авторов, в которых рассматриваются проблемы частей речи и членов предложения. В финно-угорском языкознании, составной частью которого является мордовское языкознание, вопрос об инфинитиве был предметом исследования уже в грамматиках, опубликованных в XVII, XVIII и XIX вв. на латинском, шведском и немецком языках (E. N. Setälä, J. Mark и др.). Х. К. Рятсеп (1954) считает, что *m*-овые инфинитивы прибалтийско-финских и мордовских языков родственны между собой. По мнению Г. М. Керта (1953), при образовании этой формы шёл двоякий процесс. С одной стороны, сужались функции падежей, с другой, глаголы начали объединяться с именами в падежных формах. На материале различных финно-угорских языков инфинитив был предметом исследования в трудах З. М. Дубровиной (2016), Г. П. Ивановой (2013), Г. С. Ивановой и И. Я. Жебрткиной (2019), М. В. Кошелевой (2020), Н. Б. Кошкаревой (1990), С. В. Ониной (2017), Е. А. Цыпанова (1995). При исследовании мордовского инфинитива заслуживают внимания работы Д. В. Бубриха (1953), В. И. Учкиной (1975). Отдельные аспекты проблемы нашли отражение в наших работах (Водясова, 2020; 2022).

Практическая значимость работы заключается в создании предпосылок для дальнейшего изучения инфинитива в системе частей речи и наблюдения за его функционированием в составе предложения и текста. Предложенный материал может быть полезен для учёных-лингвистов, а также студентов и аспирантов, обучающихся по филологическим профилям. Его рекомендуется включать в курсы, предполагающие изучение грамматики, а также использовать при выполнении учебно- и научно-исследовательских работ.

Обсуждение и результаты

В современном эрзянском языке инфинитив характеризуется наличием суффиксов *-мс*: *ловномс* «читать», *пейдемс* «смеяться», *сёрмадомс* «писать», *ярсамс* «кушать», *-ма/-мо/-ме*: *кортама* «разговорить», *(кенерсь) путомо* «(успел) положить», *(машты) кодамо* «(умеет) вязать», *(тонадсь) уйнеме* «(научился) плавать»; *-мадо/-модо/-меде*: *(мерсь) тонавтнемадо* «(велел) учиться», *(кармавтсь) кортамодо* «(велел) говорить», *(мерсь) саемеде* «(велел) взять». Мы согласны с Д. В. Бубрихом (1953, с. 265), утверждающим, что суффиксы инфинитива связаны с *m*-овыми образованиями падежей. Так, *-ма/-мо/-ме* восходит к номинативу, *-мадо/-модо/-меде* – к аблативу, *-мс* – к иллативу *m*-овых имён действия.

До настоящего времени эрзянские инфинитивы по своему морфологическому оформлению «совпадают с аналогичными формами имён действия» (Грамматика мордовских языков..., 1980, с. 270). Инфинитив с суффиксом *-мс* выступает в качестве исходной формы глагола (Грамматика мордовских языков..., 1980, с. 270), обозначая действие безотносительно к его производителю. Инфинитивы с суффиксами *-ма/-мо/-ме* и *-мадо/-модо/-меде* используются тогда, когда есть указание на объект. Кроме того, они могут указывать и на время действия, если оформлены предикативными суффиксами, обозначающими настоящее или прошедшее время, а также присоединять к себе показатели притяжательности, обозначающие объект, на который направлено

действие. Встречаются контексты, в которых инфинитив содержит в своем составе одновременно и предикативный суффикс, и суффикс притяжательности.

Наше внимание в наибольшей степени привлекает функционирование инфинитива, так как изучение его «синтаксического поведения» позволит глубже понять структуру синтаксических конструкций с его участием и осознать сложное положение в системе частей речи.

Сложный синтез глагольных и субстантивных сем обуславливает полифункциональность инфинитива. Он, как и имя существительное, может выступать в роли любого члена предложения:

1) подлежащего: ...**улемс** директорокс – те уш пря велькса, тенень кияк эзь кеме (Мартынов, 2023, с. 31). / «...быть директором – это уж сверх головы, этому никто не верил» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Л. В.);

2) сказуемого: а) простого глагольного: Мекс седе покшито **а кортамс**? (Нуянь Видяз, 2023, с. 10). / «Почему о большем не говорить?»; б) компонента (присвяточного члена) составного глагольного: ...**тек парсте маштыль** нешкенъ **тейнемс** (Эрюш Вежай, 2023, с. 14). / «...очень хорошо умел улья делать»; **А эряви теде кортнемс**... (Нуянь Видяз, 2023, с. 20). / «Не надо об этом говорить...»;

3) определения: **Сонензэ (Павел Ивановичень) сась мель варишамс** Сега эркенъ чирева таргавозь паксянтъ (Доронин, 1993, с. 86). / «Ему (Павлу Ивановичу) пришла мысль рассмотреть раскинутое за рекой Сегой поле»; **Сыненст «щемс» валось седе вечкеви** (Нуянь Видяз, 2023, с. 14). / «Им слово “бежать” больше нравится»;

4) дополнения: ... **ламот** ... **анокстыть ярасмо** (Абрамов, 2014, с. 17). / «... многие ... готовят кушать»;

5) обстоятельств различного разряда: **Оймем ливтямо терди** (Журавлёв, 2023, с. 7). / «Душа [моя] лететь зовёт» (инфинитив выступает в роли обстоятельства места); **Пиштяй Серьго промкстнэс кишнэмс** пишжи (Надькин, 1993, с. 96). / «Серьго Пиштяев на собраниях до хрипа (букв.: охрипнуть) вопит» (инфинитив выполняет функцию обстоятельства времени); **Чамань шлямс арась лиясто ведем...** (Журавлёв, 2023, с. 9). / «Лицо вымыть нет иногда [у меня] воды» (инфинитив выполняет функцию обстоятельства цели).

Инфинитивы могут образовать предикативный центр двусоставного предложения, выступая в качестве средства выражения обоих главных членов – и подлежащего, и сказуемого: **Тонавтнемс – сы шкантень эсь прянтъ анокстамс**. / «Учиться – к будущей жизни себя готовить».

Выраженные инфинитивом члены предложения (кроме сказуемого) являются неморфологизированными, так как остальные синтаксические функции для него являются вторичными, неосновными, однако этой глагольной форме в большой степени свойственна синкретичность, которая и позволяет ей выполнять различные синтаксические функции.

В современном эрзянском языке с учётом синтаксического употребления инфинитив подразделяется на независимый и зависимый. Независимый инфинитив не подчиняется другим словам. Он выступает в роли подлежащего двусоставного или главного члена (сказуемого) односоставного глагольного предложения. Зависимый инфинитив подчиняется другим словам, он выступает в качестве компонента составного глагольного сказуемого, а также определения, дополнения и обстоятельства. Это объясняется прежде всего тем, что несмотря на то, что глагольность в семантике инфинитива преобладает, он не теряет связей и с именем существительным. Субстантивные семы в его семантике ярче всего проявляются тогда, когда он выступает в функции подлежащего, а глагольные – в функции сказуемого.

Ряд синтаксических функций инфинитива прокомментируем:

1. Инфинитив в роли подлежащего обозначает независимый признак (действие), который отличается от номинативного большей обобщённостью и отвлечённостью. Предложения с такими подлежащими семантически сближаются с односоставными обобщённо-личными. Сказуемое обычно именное, выражено именем существительным: **Ёжонтъ онкстамс – а шожда тев** (Пословица). / «Душу измерить – не лёгкое дело» – или словом категории состояния: **Мюемс вирьстэ эрвяикс... чувтонть... а шожда** (Брыжинский, 2013, с. 368). / «Найти в лесу нужное... дерево... нелегко».

2. Инфинитив в функции определения для эрзянского синтаксиса не является типичным, так как его реализации мешают глагольные семы в его категориальном значении. Однако нельзя не отметить, что инфинитивное определение гораздо более динамично и выразительно. Чаще всего при себе оно имеет зависимые слова, создавая своеобразный инфинитивный оборот. В устной речи между определяемым словом и определением создаётся пауза, что на письме часто обуславливает постановку знака препинания – двоеточия или чаще тире, так как выраженное инфинитивом определение не просто характеризует предмет, а поясняет и уточняет его, ср.: ...**те ёжось-мелесь** (кодамо?) – **амзордамс эсетъ алов мезе понги ды седе ламо – чачсь ломанентъ чачомадонзо умок седе икеле** (Нуянь Видяз, 2023, с. 26). / «...эта мысль-чувство (какая?) – подтащить под себя что попало да побольше – родилась до рождения человека». Или: **Сёрмадомс сёлтонть эйтэ очерк – те мелесь** (кодамо?) **Феликснэнь сась а сеске ды а истяк** (Абрамов, 1980, с. 256). / «Написать о запруде очерк – эта мысль (какая?) Феликсу пришла не сразу и неспроста».

3. Инфинитив в качестве простого сказуемого выступает в односоставных глагольных предложениях (безличных и инфинитивных), привнося в них особую эмоциональную и экспрессивную окрашенность, демонстрируя значение интензивного и внезапного приступа к действию: – **Панемс колхозтонть!** – **каятотсь вайгель** (Коломасов, 1956, с. 47). / «Выгнать из колхоза! – раздался голос»; **Седе тов исковамс а мезть** (Нуянь Видяз, 2023, с. 23). / «Дальше выискивать незачем». В двусоставном предложении инфинитив входит в состав составного сказуемого и примыкает к финитной (спрягаемой) глагольной форме, выполняющей функцию связки и выражающей грамматические значения наклонения и времени и дополнительные лексические значения. К спрягаемому глаголу инфинитив может примыкать и в односоставном глагольном предложении.

4. В спрягаемой форме составного сказуемого употребляются глаголы с ослабленным лексическим значением – полузнаменательные глаголы, которые частично выражают вещественное содержание сказуемого и являются носителями его грамматических значений. В качестве таковых преимущественно выступают глаголы двух лексико-семантических групп – модальные и фазовые. Личные формы модальных глаголов (*эрявомс* «быть нужным, необходимым», *летемс*, *савомс* «приходиться»; *тонадомс* «научиться», *маштомс* «уметь, мочь» и др.) осложняют значение инфинитива различными модальными оттенками (желательности, возможности, долженствования), выражают эмоциональную оценку действия, процессы мысли, внутреннее состояние субъекта, совершающего действие и пр.: *Сонензэ эряви улемс сехте икеле...* (Мартынов, 2023, с. 29). / «Ей надо быть впереди всех...»; – *Кунсолок Платоновтнень, сынэ тонавттадызь эрямо, – пикадсь Дракин* (Абрамов, 1961, с. 75). / «– Слушай Платоновых, они научат [тебя] жить, – сказал Дракин»; *Чавозь сонензэ сави оргодемс* (Радаев, 2020, с. 111). / «Битым ему придётся бежать». Личные формы фазовых глаголов (*ушодомс*, *кармамс* «начать», *прядомс* «закончить», *поладомс* «продолжать», *кадомс* «оставить», *кадовомс* «остаться» и др.) обозначают процесс протекания действия, выраженного в инфинитиве, его начало, продолжение, окончание: *...фронтсто самодонзэ мейле сеске жо кармась важкодемс кладовщикекс* (Мартынов, 2023, с. 29). / «...после прихода с фронта сразу же начал работать кладовщиком»; *Сонензэ чиемс кадовсь ещё сядошка метра* (Абрамов, 1961, с. 289). / «Ему бежать осталось ещё метров сто»; *Тургуль атя... лоткась казнекс медензэ явишемс* (Эрюш Вежай, 2023, с. 15). / «Дед Тургуль... перестал в подарок мёд раздавать». Реже используются личные формы глаголов движения (*молемс* «идти», *самс* «прийти», *туемс* «идти» и др.): *Арази сон сы тей сокамо-видеме?* (Абрамов, 1961, с. 43). / «Разве он придёт сюда пахать-сеять?» – и глаголов речи и мышления (*арсемс* «думать, размышлять», *ёвтамс* «сказать», *меремс* «сказать», «велеть», *кортамс* «сказать» и др.): *...а истя неень шкань пингесь мери эрямодо. Те эрямось мери вечкемадо* (Коломасов, 1956, с. 169). / «...не так нынешнее время велит жить. Эта жизнь велит любить»; *Эсь мартонзо Пургаз арсесь таго саемс Промзань...* (Абрамов, 1988, с. 167). / «С собой Пургаз думал взять снова Промзу...».

Интересным является составное сказуемое, которое представляет собой инфинитивную и финитную формы одного и того же глагола: *Меремс, чарькодеви, мезеяк эзинь мере* (Нуянь Видяз, 2023, с. 25). / «Сказать, понятно, ничего не сказал»; *Туемс мон туян...* (Абрамов, 1961, с. 319). / «Уйти я уйду...».

5. Инфинитив в односоставных предложениях с именным сказуемым может примыкать к именам прилагательным (качественным): – *Вишкинят пулаень кандтнемс, – пикадсь атысь...* (Абрамов, 2014, с. 12). / «– Мала [ты] пулай носить, – сказал старик»; наречиям различных разрядов: *Модемс ульнесь авасоло* (места) (Мартынов, 2023, с. 42). / «Идти было недалеко»; – *Шумбрасто* (образа действия) *тенк эрямс, – мерсь атысь кижницай ваггельсэ* (Абрамов, 2014, с. 12). / «– Хорошо (букв.: здорово) вам жить, – сказал старик хриплым голосом, словом категории состояния: *Ломанеть шождыне явомс ды панемс эсть эйтэ – ков седе стака таргамс малазот...* (Абрамов, 1961, с. 418). / «Человека легко отделить и отогнать от себя – куда тяжелее притянуть к себе...». Именная часть сказуемого (имена прилагательные, наречия, слова категории состояния) выступает с предикативными суффиксами настоящего или прошедшего времени, которые, однако, материально не всегда выражены.

Инфинитив, подчинённый в предложении личной форме глагола, может быть субъектным или объектным. Субъектный инфинитив обозначает действие субъекта в роли подлежащего: *Мон кадовинь учомо.* / «Я остался ждать»; *Сон ушодсь ловномо.* / «Он начал читать»; *Вальмантень кармасть стукамо.* / «В окно начали стучать». Он входит в состав составного сказуемого в двусоставном или односоставном глагольном предложении, за исключением тех случаев, когда относится к спрягаемым глаголам со значением движения, перемещения и выполняет функцию обстоятельства цели: *Кузян ваномо Толканонть лангс Чихан пандо прыв...* (Журавлёв, 2023, с. 5). / «Залезу на Чихан гору посмотреть на Толкан...». Объектный инфинитив указывает на действие (состояние) как на объект деятельности кого- или чего-либо, не являющегося подлежащим. Он никогда не занимает одну позицию с личным глаголом, соответственно, не может быть сказуемым: *...кинь аватомс (ков?) те складонть ванстомо?* (Мартынов, 2023, с. 31). / «...кого поставить (куда?) охранять этот склад?» (инфинитив занимает позицию обстоятельства места); *...те тензэ эзь меша (мезентень?) чопавтомс колхозонь тевтнес* (Мартынов, 2023, с. 30). / «...это ему не помешало (чему?) нырнуть в колхозные дела» (инфинитив занимает позицию дополнения).

В. В. Бабайцева (2011, с. 168-169) выделяет еще один тип инфинитива – субъектно-объектный. Опираясь на её методику, на материале эрзянского языка мы выделяем предложения типа: *Мон кармавтынь эстен а якамс се таркантень.* / «Я приказал себе не ходить в это место»; *Мон меринь эстен а кавтолдомс.* / «Я велел себе не сомневаться». В них словоформа *эстен* «себе» имеет субъектно-объектное значение, тогда как субъект действия (говорящий) только один. Он как бы раздваивается: велит совершить действие (*кармавтынь* «приказал» – в первом предложении, *меринь* «велел» – во втором) и в то же время не должен осуществлять второе действие (*а якамс* «не ходить» – в первом предложении, *а кавтолдомс* «не сомневаться» – во втором). В предложениях такого типа инфинитив выполняет функцию дополнения, соответственно, он является объектным. Преобладающим в них становится субъектный компонент, выступающий в форме датива и имеющий значение «отстранённого субъекта» (Бабайцева, 2011). Это обуславливает своеобразие синтаксических связей датива с другими членами предложения: *Мон меринь эстен а кавтолдомс.* Часть предложения с дополнением, выраженным инфинитивом *а кавтолдомс*, в смысловом отношении связана с подлежащим с помощью «отстранённого субъекта» – своеобразного двойника субъекта основного действия. Инфинитивное дополнение (*а кавтолдомс*) связано со всеми членами предложения: с подлежащим – семантически, со сказуемым – структурно и семантически. По отношению к местоимённому дополнению (*эстен*) оно выступает грамматически как господствующее, а семантически – как зависимое, так как «отстранённый субъект» является производителем действия, которое он, однако, не должен осуществить. В. В. Бабайцева права, когда указывает, что, учитывая

силу субъектного компонента, семантику формы датива местоимения «можно квалифицировать как субъектно-объектную» (2011, с. 169).

Синкретичная природа инфинитива ярче всего проявляется в инфинитивных предложениях, на шкале логико-синтаксической членности односоставных предложений, занимающих промежуточное положение между глагольными и субстантивными. Отметим, что в финно-угорском языкознании инфинитивные предложения традиционно рассматриваются в составе безличных, хотя по ряду свойств они существенно отличаются от них. Как особый тип предложений они выделены нами (Водясова, 2020; 2022). Главное отличие инфинитивных предложений от безличных состоит в том, что они образуют предикативный центр самостоятельно без вспомогательных компонентов. В категориальном значении инфинитива они обуславливают его употребление в роли сказуемого: *Эрва чистэ пульзьма тенек / Ды аванок кисэ ознома* (Дергачёва, 2023, с. 6). / «Каждый день кланяться (надо) нам / И за матерей молиться (надо)». Как указывает А. В. Жаркова (1982), именно в таких контекстах в наибольшей степени находит отражение глагольно-именная природа инфинитива, хотя мы ясно видим, что субстантивные семы в них явно подавляются глагольными.

В тексте инфинитив может занимать важные коммуникативные позиции. Предложения с ним всегда эмоциональны, они обладают большой экспрессией, динамичностью и выразительностью, так как действующее лицо в них обычно побуждается к активному действию (Водясова, Жиндеева, 2015). Инфинитив, становясь предикатом, обязательно приобретает эмоциональную окрашенность: *Эрви вечкемс ды ванстомс пертьпельксэнтэ. Неть валтнэ кармасть марявомо минек эрямосонтэ яла седе сеедьстэ. Ванстомс виртнень, эржетнень, нармунтнень – те ванстомс минек мастор лангонть сюавчинзэ, мазычинзэ...* / «Надо любить и охранять окружающее. Эти слова слышатся в нашей жизни все чаще и чаще. Охранять леса, озёра, птиц – это охранять богатство и красоту нашей земли...». Актуализации содержания инфинитива в последнем предложении способствуют пауза, обозначающая на письме тире, и лексический повтор (*ванстомс* «охранять»). Редко, но в тексте может присутствовать функциональный ряд, на одном конце которого стоит предложение с инфинитивом в роли простого или компонента составного сказуемого, а на другом – сочетание предложений: *Монь арась мелем тиринь велестэнь туемс. Туемс тиринь велестэнь? Мейс? Монь тесэ семиям, тетям-авам, вечкевикс важдодемам.* / «У меня нет желания из родного села уехать. Уехать из родного села? Зачем? У меня здесь семья, родители, любимая работа». Средством конкретизации абстрактного понятия инфинитив становится в следующем примере: *...велень эрямонь тевтнень толковамсто весе прасть вейке мельс: ютамс велеванть кудодо кудос, кортнемс эрщятнень марто ды толковамс тенст...* (Брыжинский, 2013, с. 121). / «...при обсуждении деревенских дел все пришли к одной мысли: пройти по селу от дома до дома, переговорить с жителями и объяснить им...». Выразительным является пример: *Эрви арсемс, ды арсян тов [велев] тумадонть...* (Нуянь Видяз, 2023, с. 9). / «Надо думать, и думаю об отъезде туда [в деревню]...». Здесь автор сопоставляет предикативные части сложного предложения, первая часть которого – односоставное инфинитивное предложение, а вторая – односоставное определённо-личное. Сказуемые в них выражены в первом случае инфинитивной, а во втором – финитивной формой одного и того же глагола. Размышления о предстоящем отъезде в деревню автор передаёт структурой и семантикой всего безличного предложения и побудительной интонацией в нём, а также формой глагола-сказуемого – в определённо-личном. В другом примере мысль о ненужности сожалений о прошлом автором передаётся с помощью однокоренных инфинитива и отглагольного имени существительного, находящихся в рядом стоящих предложениях: *Мезекс янксемс? Янксемась – стьяконь тев* (Надькин, 1993, с. 33). / «Для чего сожалеть? Сожаление – пустое дело».

Активное участие в создании текста принимают инфинитивные предложения. Они выражают действие, не соотносённое с моментом речи, и передают многочисленные оттенки значений семантики долженствования, способствуя повышению эмоциональной составляющей (Водясова, 2020, с. 133): *Вейке мелявкс ней тенек арсема / Аволь вишка тев тенек теема* (Радаев, 2020, с. 113). / «Одну заботу теперь нам [надо] обдумать / Немалое дело нам [надо] сделать». Основная цель представленного поэтического текста – воздействовать на читателя, внушить ему определённые мысли и установки, заставить действовать определённым образом. В другом тексте в содержание инфинитивных предложений автор заложил глубокую любовь к своей малой родине и желание заботиться о ней: *Иваньбиём, эрзянь велем!.. / Кода кисэть а мелявтомс / Кода модас а суюконямс, / Кода мазычить а таштамс, / Кода сюачить а раштамс...* (Надькин, 1993, с. 17). / «Иваньбиё, эрзянское село [моё]!.. / Как о тебе не беспокоиться, / Как не кланяться до земли, / Как красоту [твою] не копить, / Как богатство не размножать...». В следующем примере инфинитивные предложения предполагают осознанную необходимость, так как обозначают события, представляющиеся автору обязательными: *Ансяк кенеремс – вешнемс, муемс, таргамс, / Мазычинь зэменть ве таркас пурнамс* (Надькин, 1993, с. 32). / «Только успеть – искать, найти, вытащить, / Красоту в одно место собрать».

Говоря о роли инфинитива в тексте, нельзя не обратиться к такому языковому феномену, как инфинитив представления. В языковом компоненте его семантики «совмещаются глагольные и субстантивные семы, а в речевом – коммуникативно значимые лексические значения» (Бабайцева, 2011, с. 171). Имея в своей основе глагольную форму с общим грамматическим значением процессуальности, он называет предмет речи для того, чтобы вызвать в сознании читателя представление об опредмеченном действии: *Мезень кис копордамс?.. М-да!.. Сеске пряс а саевияк* (Терёшкин, 1995, с. 144). / «За что выпить?.. М-да!.. Сразу и в голову не придёт»; *Авардемс ютазденть? Ды монь тосо мезеяк паро арасель.* / «Плакать о прошлом? Да у меня там ничего хорошего не было». Как отмечает В. В. Бабайцева (2011, с. 171), в инфинитиве представления глагольные и субстантивные семы дополняют друг друга, образуя уникальную глагольно-субстантивную конструкцию. На наш же взгляд, это одна из разновидностей односоставных предложений, вызывающих в сознании неограниченное количество субъективных образов и ассоциаций.

Заключение

Таким образом, инфинитив, являющийся одной из самых важных словоформ как по категориальному значению, так и по синтаксическим функциям, занимает основное место в системе форм глагола, представляя их в качестве начальной формы.

Синтаксическая роль инфинитива очень разнообразна. Анализ теоретических работ и фактического материала позволил нам сделать вывод о том, что:

1. Инфинитив характеризуется полифункциональностью, обусловленной синтезом глагольных и субстантивных сем в его составе и позволяющей выполнять функции всех членов предложения, из которых только сказуемое является морфологизированным, все остальные – неморфологизированными.

2. С учётом синтаксического употребления инфинитив подразделяется на независимый и зависимый, причём независимый инфинитив выступает в функции подлежащего двусоставного или главного члена односоставного глагольного предложения, а зависимый может быть компонентом составного глагольного сказуемого, определением, дополнением, выполнять функции обстоятельств различных разрядов.

3. Подчинённый личной форме глагола инфинитив может быть субъектным, объектным или субъектно-объектным. Субъектный инфинитив обозначает действие, субъект которого и субъект личной формы глагола совпадают, объектный указывает на действие (состояние) как объект деятельности кого- или чего-либо, не являющегося подлежащим, субъектно-объектный указывает на субъект, являющийся производителем действия, которое не должен осуществить.

4. В тексте инфинитив занимает важные коммуникативные позиции, привнося в его содержание эмоциональную окрашенность, возможность воздействовать на читателя, внушить ему определённые мысли и установки, заставить действовать определённым образом.

Перспективы исследования данной проблемы мы видим в создании предпосылок для дальнейшего изучения инфинитива в составе предложения и текста, расширении контекстов с инфинитивами, позволяющих более широко анализировать специфику этой глагольной формы и способствующих углублению наших представлений о ней.

Финансирование | Funding

RU

Публикация подготовлена в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы и Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева) по теме «Функционально-семантический подход в изучении грамматики в школьном и вузовском курсах родного и русского языков».

EN

The study was carried out as a part of a grant to conduct research on priority areas of scientific activity of partner universities in networking (Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla and Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev) on the topic “Functional-semantic approach to the study of grammar in the school and university courses of the native and Russian languages”.

Источники | References

1. Агафонова Н. А., Алешкина Р. А., Беспалова Г. Ф. Эрзянь кель. Синтаксис = Эрзянский язык. Синтаксис / под ред. Д. В. Цыганкина. Саранск: Изд-во Мордовского университета, 2011.
2. Бабайцева В. В. Система членов предложения в современном русском языке: монография. М.: Флинта; Наука, 2011.
3. Бубрих Д. В. Историческая грамматика эрзянского языка. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1953.
4. Водясова Л. П. Инфинитивные предложения как средство вербализации эмоциональности в художественном тексте // Гуманитарные науки и образование. 2020. Т. 11. № 4.
5. Водясова Л. П. Средства межфразовой связи в русском и мордовских языках // Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 2 (50).
6. Водясова Л. П., Жиндеева Е. А. Способы представления авторского сознания как коммуникативная стратегия художественного творчества // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 8-3 (50).
7. Грамматика мордовских языков. Фонетика. Графика. Орфография. Морфология / под ред. Д. В. Цыганкина. Саранск: Изд-во Мордовского университета, 1980.
8. Дубровина З. М. Инфинитивы в финском языке // Дубровина З. М. Избранные труды / отв. ред. Н. Н. Колпакова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2016.
9. Жаркова А. В. Отражение глагольно-именной природы инфинитива в его синтаксических функциях // Русский язык в школе. 1982. № 4.
10. Иванова Г. П. Полипредикативные конструкции с инфинитивами в форме инессива в вепсском языке (в сравнении с финским языком) // Сибирский филологический журнал. 2013. № 3.

11. Иванова Г. С., Жебраткина И. Я. Видовая деривация в юго-восточном диалекте мокшанского языка // Гуманитарные науки и образование. 2019. Т. 10. № 2 (38).
12. Касаткина О. А. Инфинитив-подлежащее и его лексико-грамматические синонимы (на примере французского языка) // Казанская наука. 2022. № 5.
13. Керт Г. М. М-овые инфинитивные формы в финском литературном языке (т. н. III-й инфинитив): автореф. дисс. ... к. филол. н. Петрозаводск, 1953.
14. Кошелева М. В. Синтаксические функции инессивной формы II инфинитива в вепском языке: динамика развития // Финно-угорский мир. 2020. Т. 12. № 3.
15. Кошкарева Н. Б. К вопросу об инфинитиве в хантыйском языке // Морфология глагола и структура предложения: сб. науч. тр. Новосибирск, 1990.
16. Онина С. В. Побудительные конструкции с инфинитивом в хантыйском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12-2 (78).
17. Рятсеп Х. К. Инфинитные глагольные формы в финно-угорских языках: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тарту, 1954.
18. Учкина В. И. Инфинитив в мордовских языках // Вопросы мордовского языкознания: сб. ст. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1975. Вып. 49.
19. Цыпанов Е. А. Отрицательный инфинитив в коми языке // Грамматика и лексикография коми языка: труды ИЯЛИ / отв. ред. Г. В. Федюнева. Сыктывкар, 1995. Вып. 58.
20. Grünthal R. Vepsän kielioppi. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 2015.
21. Vilkuna M. Suomen lauseopin perusteet. Helsinki: Edita, 2003.

Информация об авторах | Author information

Водясова Любовь Петровна¹, д. филол. н., проф.

¹ Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск

Vodyasova Lyubov Petrovna¹, Dr

¹ Mordovian State Pedagogical University, Saransk

¹ lvodjasova@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.05.2023; опубликовано (published): 10.07.2023.

Ключевые слова (keywords): инфинитив; синтаксическая функция; полифункциональность инфинитива; инфинитив в предложении и тексте; infinitive; syntactic function; polyfunctionality of the infinitive; infinitive in a sentence and text.